

Африка в Европе и «Великая северная революция»

Игорь КИРИЛЛОВ,
главный редактор **Сиб**

*Плохо не то,
что мы на дне ямы,
а то, что мы там
начали обживать.*

Народное творчество

Что общего между Украиной и странами Тропической Африки? Из последних достижений – абсолютный ВВП, пересчитанный на душу населения, по результатам 2015 года. Так, согласно данным МВФ, в мире наша страна по этому показателю занимает 134-ю позицию из 189 возможных, а компанию нам составляют Судан, Республика Конго, Папуа-Новая Гвинея, Соломоновы Острова и прочие экзотические страны третьего мира. Из всех европейских, да и постсоветских стран хуже результаты лишь у Молдовы. Что касается конкретных цифр, то абсолютный ВВП в нашей стране по итогам 2015 года официально составил \$90,5 млрд, сократившись с \$183,3 млрд, которые были достигнуты в 2013 году.

При этом государственный и гарантированный государством долг продолжает расти и составляет сегодня чуть менее \$45 млрд, а золотовалютные запасы – около \$13 млрд. И если жить с невыплаченными долгами вполне можно, то ВВП – совсем другое дело: когда он сокращается вдвое всего за два года, то отыграть позиции будет чрезвычайно трудно. Если верить официальной статистике, то по этому показателю мы откатились на десять лет. Но в 2005-м страна была в зоне относительного экономического подъема, ежегодный рост ВВП составлял около 30%. Потом случилась «рецессия 2008», и Украине потребовалось пять лет, чтобы выйти на докризисные показатели. Что случилось вскоре после этого – напоминать излишне, но в результате Украина хотя ментально и приблизилась к Европе, в экономическом смысле стала гораздо ближе к странам Африки и Южной Америки. Сходства добавляет тотальная коррупция и отсутствие действенных реформ.

Наши западные партнеры тоже не добавляют оптимизма. МВФ отказал в очередном транше, а посол США в Украине Джеффри Пайетт вообще видит Украину «аграрной супердержавой». И хотя, как сказал Ежи Лец, «дикая свинья» звучит гораздо благороднее, чем просто «сви-

ня», все же не лишним будет напомнить, что у нас есть и промышленность, и даже авиационная и ракетно-космическая отрасль еще худо-бедно работают. Да и наши ИТ-бизнесмены заявляют о высоких результатах на мировом рынке оффшорного программирования. Правда, Украине от их достижений мало экономического толка – все заработанные миллиарды идут «мимо кассы» (т.е. бюджета), но, во-первых, психологически приятно, а во-вторых, в случае улучшения ситуации эти люди могут послужить стране, главное – удержать их в ее пределах.

Что касается внутреннего рынка, то упомянутая проблема с объемом ВВП прекрасно объясняет ситуацию, в т.ч. для ИТ-сегмента: «денег нет». А когда будут? В начале 2009 года мы прогнозировали возврат к докризисным показателям в 2012 году, что оказалось недалеко от правды. На этот раз ситуация сложнее – страна в глубоком упадке, но все равно при благоприятных условиях вполне можно добиться роста абсолютного ВВП в среднем на 10% в год. Таким образом, к уровню 2008 или 2013 года мы сможем вернуться примерно в 2022–2023 годах, и то в условиях более-менее спокойной экономической и военной обстановки. Подобными темпами мы никогда не достигнем развитые страны.

Есть ли выход? Да! Мы должны опереться на внутренние силы. История показала, что Украина всегда была «между двух огней» либо даже в «треугольнике смерти» (Россия, Польша, Турция), как во времена Хмельницкого. Но кого бы она ни выбирала в качестве союзника – дело всегда заканчивалось для нее плохо. Может, пора учесть полученный опыт и попробовать построить страну своими руками, а не ждать мифических инвесторов или того, что Запад возьмет нас на финансовый «буксир»? Тем более ресурсы на самом деле есть: только трудоспособного населения у нас примерно 25,5 млн образованных и достаточно работающих человек, а валюты на руках у населения, по данным НБУ, чуть ли не сто миллиардов

долларов. Хотя последняя цифра представляется серьезно завышенной, все же сам порядок цифр впечатляет. Так в чем же проблема? Очевидно – в управлении. Как показала практика 25 лет нашей независимости, небольшая правящая группа, вне зависимости от ее состава, просто неспособна обеспечить устойчивое развитие страны и учесть интересы народа.

И здесь уже может пригодиться опыт неприметной Исландии, которая несколько лет назад совершила настоящую революцию – тихую, бескровную, но от этого не менее потрясающую и эффективную. Суть в том, что не желая выплачивать огромный госдолг, который вследствие безответственных действий правительства составил к 2010 году 900% от ВВП этой страны, исландцы просто... переписали конституцию. Причем сделали это буквально всем миром, предложения к доработке основного закона собирались через соцсети, а все заседания специального конституционного совета можно было смотреть через Интернет. В результате опыт оказался удачным – несмотря на беспрецедентное давление других европейских стран, свои долги исландцы всем «простили», новую конституцию утвердили, приняв несколько сотен поправок, и пока, вроде, неплохо себя чувствуют. По крайней мере держатся в первой десятке стран по уровню ВВП на душу населения, обгоняя даже Соединенное Королевство и Нидерланды – своих недавних кредиторов.

Вряд ли такой опыт был бы возможен без развитых информационных технологий, но и единая цель, сплотившая народ, также сыграла ключевую роль. Цель была финансовая и от этого конкретная и осязаемая.

Может и нам в Украине стоит перейти от абстракций к конкретике – от обсуждений к действиям?